

А.А. ПОТЕХИН КАК СОЗДАТЕЛЬ «МУЖИЦКОЙ ДРАМЫ» («СУД ЛЮДСКОЙ - НЕ БОЖИЙ»)

Фокеев Александр Леонидович

д-р филол. наук, профессор, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Институт филологии и журналистики, РФ, г. Саратов

Нарбикова Эльвира Фаридовна

студент, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Институт филологии и журналистики, РФ, г. Саратов

A.A. Potekhin as the creator of "peasant drama" ("The judgment of men is not of God")

Alexander Fokeev

Doctor of Philology, Professor, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Institute of Philology and Journalism, Russia, Saratov

Elvira Narbikova

student, Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Institute of Philology and Journalism, Russia, Saratov

Аннотация. В статье на материале пьесы А.А. Потехина «Суд людской – не Божий» рассматривается специфика «мужицкой драмы» как особой жанровой формы, обращается внимание на своеобразие изображения крестьянской патриархальной жизни драматургом, фольклорные элементы и простонародный язык.

Abstract. In the article, on the material of A.A. Potekhin's play "The judgment of men is not of God", the originality of the "peasant drama" as a particular genre form is considered. The authors pay attention to the playwright's reconstruction of the peasant patriarchal life, folklore elements and the language of the common people.

Ключевые слова: быт народа; патриархальный мир; «мужицкая драма»; фольклор; этнография.

Keywords: the life of the people; the patriarchal world; the "peasant drama"; folklore; ethnography.

А.А. Потехина незаслуженно относят к беллетристам «второго ряда» в русской литературе XIX века. А, между тем, он был весьма известен в свое время читающей публике, плодотворно работал в разных жанрах от этнографического очерка до романа. Особой популярностью пользовались его пьесы, которые шли на сценах ведущих театров России. Собрание сочинений А. Потехина, вышедшее в 1903-1905 гг., насчитывает 12 томов, причем три тома занимают пьесы.

Талант Потехина-драматурга формировался под влиянием «молодой редакции» журнала «Москвитянин» и дружбы с А.Н. Островским. Исследователи неоднократно обращали внимание на своеобразное литературное «соперничество» двух драматургов в 1850-е годы (А.И. Журавлева, П.М. Тамаев) [2; 8].

В последнее время в научной литературе закрепился термин «мужицкая драма», характеризующий специфику пьес молодого драматурга. В работе П.М. Тамаева «Мужицкие драмы» А.А. Потехина в контексте русской драматургии середины XIX века» автор рассматривает характерные черты творческой индивидуальности А.А. Потехина, акцентирует внимание на драмах «Суд людской – не Божий», «Чужое добро в прок не идет», однако понятийную составляющую термина «мужицкие пьесы» не раскрывает. В данной статье мы предпримем попытку конкретизировать это понятие применительно к драматургии А.А. Потехина 1850-х годов, причем материалом исследования послужит пьеса «Суд людской – не Божий», впервые поставленная на сцене в 1854 году.

Следует заметить, что в 50-е годы XIX века русская литература проявила пристальный интерес к жизни простого народа, его фольклору и этнографии, который явился для интеллигенции того времени областью народознания. «Народно-поэтическое творчество вливалось в русскую литературу, русские писатели опирались на него, оно одухотворяло ее, вносило русское национальное начало, обогащая их художественное творчество сюжетами и образами, героями из народа и народно-поэтическими стилистическими приёмами» [10, с. 138].

Этнограф и автор литературных воспоминаний С.В. Максимов, близкий к кружку «молодой редакции» «Москвитянина», отмечал, что «любовь к народу руководила всеми мыслями и деяниями того московского литературного кружка, и что именно русская народная песня являлась тем звеном, которое объединяло всех его членов. На первом плане и на видном месте стояла русская народная песня» [3, с. 139].

Как было отмечено ранее, в начале 1850-х годов в Москве сложился своеобразный исследовательский центр по изучению жизни и быта народа. «Писатели-члены кружка А.Н. Островского использовали этнографические и фольклорные материалы в своём литературном творчестве разных жанров. В атмосфере кружка Островского формировались писатели-этнографы, оставшиеся приверженными к этому направлению и в последующие годы» [11, с. 22].

Литературные критики и историки литературы XIX века (С. Венгеров, Ф. Нелидов) неоднократно отмечали особый интерес «молодой редакции» к быту народа. Так, Ф. Нелидов писал, что «для Островского и его кружка бытовые особенности были очевидны: они все с особенным увлечением отдались изучению мельчайших подробностей русского быта» [4, с. 18].

Позднее, размышляя об особенностях развития драматического искусства в России, А.Н. Островский выделял «бытовое направление в драме, выражающееся в очерках, картинах и сценах из народного быта, направление свежее, совершенно лишённое рутины и ходульности и в *высшей степени дельное* (курсив наш – А.Ф., Э.Н.)» [5, с. 45].

Именно в этом направлении шли творческие поиски и молодого драматурга А.А. Потехина.

Пьеса «Суд людской – не Божий» рассказывает о героях патриархального мира, место действия которого «деревня и село на проезжей дороге» [6, с. 2]. Действующие лица – крестьяне, ценящие семейные традиции, уклад жизни. Семья для патриархального мира особенно важна, в ней всё «строится по модели отношений семейных» [2, с. 61]. Однако здесь семейные отношения выходят за рамки христианского и патриархального мира: Иван и Матрена «слюбились» без отцовского благословения.

Потехин показывает героиню как покорную, тихую девушку, однако она боится своего отца: «Покориться разве батюшке во всем, просить своему греху прощения... Неужто не смилуется? Ох, больно страшно... Убьет он меня...». [6, с. 28]. Отцу не нравится избранник Матрены: «А тем и не жених, что мне не по душе пришелся! Первый гуляка, первый озорник на всю деревню» [Там же. С. 30]. Иван горячо любит Матрену, хочет быть с ней до самой смерти. Но отец Матрены очень самолюбивый человек, ему важен «Божий» закон. Именно от этого и происходят все беды: он узнает о «грехопадении» дочери, проклинает ее. Стариком овладевает ярость, он берет на себя право судить свою дочь. На протяжении всей пьесы Потехин описывает разлад в отношениях между отцом и дочерью. К концу драмы старик все-таки прощает Матрену: «Прощена ты, прощена и от меня и от бога!.. Снято мое грешное проклятие... Чиста твоя душа перед господом» [Там же. С. 94].

В «мужицкой драме» Потехин показывает крестьянина сильного духом, для которого семья, быт важнее всего. В пьесе хорошо представлен крестьянский уклад жизни. Ремарки, предваряющие действия, описывают избы крестьян (экстерьер и интерьер), деревенскую улицу, время, второстепенных персонажей («толпа женщин и несколько мужиков», «деревенские мальчишки»).

Писатель обильно включает в пьесу фольклорные элементы. Так, в драме представлены причитания в виде монологов отца: «Господи, за грехи наказуешь, или испытание посылаешь?.. Господи! Согрешил я, окаянный... Одну ты мне дочь даровал, и ту я погубил... Ох, тошно... Родное от сердца оторвалось... Матрешенька... дитячко мое!.. Кого я проклял? За что? Единоутробную свою!...» [Там же. С. 45], Матрены: «Ой...ой...ой... тошно!.. Проклятая!» [Там же. С. 78].

Следует отметить, что в пьесе показано гадание на картах: предсказывается будущее Матрены и Ивана. Судьбу влюбленных «пророчит» местный крестьянин Егор Сергеич. Карты показывают старику, что Матрене грозит несчастье: «Ну, слушай же... Есть у тебя два друга, два ворога – все едино! Один друг тебя любит, да душу твою губит, другой тоже любит, да счастьем твоему мешает... И лежит у тебя на душе горе черное, тоска тяжкая. И на единой миг эта тоска с тобой не растается...» [Там же. С. 23], а Ивану «быть в солдатах» [Там же. С. 21].

Один из фольклорных элементов в драме – это песни: плясовая – «Уж вы сени, мои сени...», «заунывная» – «Ты, береза ли моя...»), которые поют Иван и крестьянские девушки Агафья и Марья. Они отражают лирические переживания и настроение героев в доме Егора Сергеича и Акулины Ивановны.

Все персонажи пьесы используют в речи крылатые выражения. Потехин акцентирует внимание на ремарках: «Иван. Что Иванушка не весел, буйну голову повесил... Эх, бабушка! *(Вздыхает, потом молодецки стряхивает головой.)* Эх, да ничего!.. Живи, коли живется, а умрем, так поминать станут... Ну, запевай, девки... *(Впадает в раздумье.)*» [Там же. С. 26], а также «сидеть в девках», «шито да крыто», «ступай прочь с глаз моих долой» и т. д.

В драме упоминаются и персонажи народной демонологии: «Егор Сергеич. Я вот сегодня домового в овине видел, да не испугался...» [Там же. С. 18]. Писатель вводит образ колдуньи Дементьевны (знахарка, «чаромутница») для исцеления Матрены. Крестьяне – верующие люди, поэтому не воспринимают Дементьевну как целительницу: «Да подите вы, грешный народ... Не надо мне вашего колдовства нечестивого...» [Там же. С. 46].

Потехин пишет народным языком, передает крестьянскую речь через просторечные, устаревшие слова («гуляка», «овин», «ворог» и др.), диалектизмы («баушка», «белой свет», «единой миг» и др.).

В литературоведении пьеса «Суд людской – не Божий» рассматривалась в разных аспектах. А. Журавлева писала, что «Потехин использует механизм притчи: грех – проклятие – немедленное страшное наказание» [1, с. 334]. П. Тамаев обращал внимание на религиозный аспект: «Истоки в потехинской пьесе не столько в быту, сколько в Священном Писании, повествующем о женщине, взятой в прелюбодеянии, и суде на ней. Название произведения «Суд людской – не Божий» – народный вариант евангельского стиха «Не судите, и не будете судимы (Лк. 6:37)» [9, с. 25-26].

Соглашаясь с этими исследователями, обратим внимание на иной, не менее важный аспект. При создании «мужицкой драмы» Потехин использовал различные фольклорные жанры: сказки, легенды, поверья. Известно, что в Костромской губернии в народе ходило поверье о детях, проклятых родителями [7, с. 32]. Можно предположить, что писатель хорошо знал эту легенду и использовал местный фольклорный материал, когда создавал пьесу «Суд людской – не Божий».

Таким образом, специфика «народной драмы» как особой жанровой формы, выявленная при анализе, заключается в следующем: ее героями являются крестьяне, широко представлены патриархальная жизнь, крестьянский быт, автор обильно вводит в повествование фольклор нередко в собственных записях, персонажи пьесы говорят простонародным языком.

Рассмотрение последующих пьес драматурга из народной жизни позволит уточнить специфику «мужицкой драмы» в целом.

Список литературы:

1. Журавлева А.И. Потехин Алексей Антипович // Островский А.Н.: энциклопедия / гл. ред. и сост. И.А. Овчинина. – Кострома-Шуя, 2012. – С. 334.
2. Журавлева А.И. Русская драма и литературный процесс XIX века. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 198 с.
3. Максимов С.В. Литературные путешествия. – М.: Современник, 1986. – С. 139.
4. Нелидов Ф.А. А.Н. Островский в кружке «молодого Москвитянина» // Русская мысль. 1901. №3. Отд. 4. – С. 18.
5. Островский А.Н. Обстоятельства, препятствующие развитию драматического искусства в России. // А.Н. Островский О литературе и театре. – М.: Современник, 1986. – С. 45.
6. Потехин А.А. Собр. соч. В 12 т. Т. 9. Сочинения А.А. Потехина. Драмы и комедии / А.А. Потехин. – СПб.: «Просвещение», 1903. – 469 с.
7. Потехина Е.А., Тамаев П.М. А.А. Потехин и Кинешма // Е.А. Потехина, П.М. Тамаев Ученик и соперник Островского, создатель «мужицких» драм. – Иваново: Референт, 2009. – 560 с.
8. Тамаев П.М. «Мужицкие драмы» А.А. Потехина в контексте русской драматургии середины XIX века. – Иваново: Изд-во Ивановского ун-та, 1991. – 41 с.
9. Тамаев П.М. Проблема «Русской художественной школы» в отечественной словесности середины XIX века: автореф. дис. на соиск. уч. степ. д-ра фил. наук. – Иваново, 2005. – 36 с.
10. Фокеев А.Л. Неиссякаемый источник. По страницам литературной классики. – Саратов: Лицей, 2005. – С. 138.
11. Фокеев А.Л. Этнографическое направление в русском литературном процессе XIX века: истоки, тип творчества, история развития: автореф. дис. на соиск. уч. степ. д-ра фил. наук. – М., 2004. – С. 22.